

УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ ПОНИМАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

О.Г. Дука

Дука Олег Геннадьевич —
доктор исторических наук,
профессор кафедры политологии
Омского государственного университета

Проблема толерантности представляется мне весьма актуальной для современного научного сообщества.

С середины XX века прежняя безоговорочная вера человечества в науку уступила место критическому отношению к её достижениям. Использование научных открытий для создания новых видов оружия, растущая дисгармония природных и социальных процессов, коренные нарушения в планетарной экологической системе, порождаемые гонкой технического прогресса процессы дегуманизации человека, катастрофического разрушения традиционных устоев и ценностей заставили и научное сообщество пересмотреть прежние однозначные представления о роли научных знаний в развитии общества.

Кризис современной науки может быть преодолен в ходе намечающейся новой научной революции. Становящаяся постнеклассическая наука характеризуется сменой идеала научного знания. Если для классической науки характерно стремление выделить «эталон научности», то для постнеклассической — обоснование равноценности различных стандартов научности, необходимости плюрализма и конкуренции научных описаний. Это с одной стороны.

С другой стороны, для постнеклассической науки в целом характерно усиление интеграционных тенденций. Это заметно на всех её уровнях — предметном, методологическом, терминологичес-

ком. Особенно ярко они выражены в естествознании. Так, на базе синергетических представлений складывается единение физики, химии, биологии. Синергетический стиль научного мышления, включающий в себя и системное, и вероятностное видение мира, позволяющий преодолеть ограниченность классических подходов, приобретает все большее число приверженцев и среди гуманитариев. Появились многочисленные исследования философов, социологов, культурологов, историков, педагогов, посвящённые проблеме адаптации языка концепций самоорганизации к предметному полю своих наук. Уже вырисовываются общие контуры социосинергетической теории.

Однако на пути её формирования возникают серьезные трудности. Часть из них обусловлена сложностью практического приложения во многом формализованного языка синергетики к гуманитарным исследованиям, часть — инертностью научного мышления гуманитариев.

Идеям синергетики, естественно, не свойственен универсализм. Для описания и изучения определенных классов природных и социальных явлений эффективно используется терминологический аппарат других, коррелирующих синергетику методологических направлений. Речь идёт прежде всего о биосферно-ноосферном, эволюционно-энергетическом, информационном подходах, которые продуктивно используются и в гуманитарных исследованиях.

Заметна и встречающаяся тенденция — растущее воздействие гуманитарных наук на естествознание. Так, в современных естественнонаучных исследованиях принципиальное значение придаётся не только соответствию выводов науки с изучаемой реальностью, но и учёту социально-культурной обусловленности научного познания. Всё чаще применяются сложившиеся в гуманитарном знании методы исторической реконструкции объекта.

Плюрализм методологических подходов, стандартов научности, научных описаний, рост интеграционных тенденций актуализируют проблему достижения в научном сообществе толерантности — терпимости к чужому мнению. Решению этой проблемы во многом, если не в решающей степени, будет способствовать *универсализация процедуры понимания*, ранее считавшейся присущей только гуманитарным исследованиям.

Процесс универсализации данной познавательной процедуры носит во многом объективный характер и обусловлен следующими обстоятельствами.

Во-первых, плюрализм, порождаемый деятельностью разных научных школ, исследовательских

групп, множественностью интерпретаций остро ставит вопрос о возможности и невозможности достижения согласия между различными исследовательскими группами и выработке единого «дисциплинарного языка». Во-вторых, расширяющаяся практика междисциплинарных исследований не менее остро ставит вопрос о преодолении в ходе их противоречия между организацией изучаемой реальности и её интерпретациями различными научными дисциплинами. В-третьих, существенно изменился образ науки. Классические кумулятивистские представления о движении научного знания сменяются представлениями о противоборстве и взаимовлиянии различных исследовательских программ. Отсюда - актуализация проблемы сопряжения процедуры понимания с интерпретацией содержания понятий и категорий.

Спектр трактовок проблемы понимания в наши дни весьма широк. На одном его конце, по мнению Н.С. Автономовой, располагаются все те концепции, в которых понимание рассматривается в некотором объективно-онтологическом, безличном плане - как «предпонимание», как неосознаваемые условия знания, трактуемые обычно в социально-культурном смысле. На другом конце спектра понимание трактуется в субъективном, «распредмечивающем» смысле как усвоение или освоение уже существующего и запечатленного в человеческих произведениях свода знаний, как создание нового на основе такого усвоения. Между этими полюсами располагается все множество других трактовок понимания [1, с.97].

Каждая концепция понимания фиксирует определенные познавательные сложности. Если в концепциях позитивистской ориентации суть проблемы понимания сводится к образованию структур обобщения на основе накопленных эмпирических данных, то в концепциях герменевтической ориентации - к схеме герменевтического круга, при котором целое может быть понято только из частей, а части - из целого. При этом и те концепции, которые опираются на логико-методологические моменты герменевтического рассуждения (в духе В. Дильтея), и те, которые в духе М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера строят антиметодологическую философскую программу «онтологии понимания», либо противопоставляют понимание природной и человеческой реальности, либо снимают их антитезу рассуждениями о «предпонимании», обусловленном феноменом культуры, разъяснение которого выносятся за рамки концепций [1, с.101-102].

В настоящее время в отечественной литературе превалирует позиция, согласно которой проблема понимания не связывается с известным противопоставлением понимания в гуманитарных науках и объяснения в естественных науках. Процедура понимания ныне трактуется как универсальная познавательная процедура, присущая всем формам научного познания. По мнению В.С. Швырева, понятие понимания должно разрабатываться как универсальная категория, которая характеризует деятельность с любыми семиотическими системами, связанными с осуществлением когнитивных функций в культуре [2, с.8-10].

Универсализация процедуры понимания во многом обусловлена развитием во второй половине XX века антропологизма, субъективизма, интуитивизма, релятивизма, вызвавшими к жизни новую гносеологическую парадигму.

Считается, что в каждой науке в той или иной степени присутствуют процедуры понимания и объяснения и, в частности, понимание играет роль не только в идеографическом, гуманитарном знании, но и в науках, изучающих общие законы (естественные науки, социология, экономика). Это связано со многими причинами. Изменилось понимание научного закона. Считается, что большая часть теорий современного естествознания не носит аксиоматического характера. Признаются не только динамические законы, но вероятностно-статистические. Признание роли процедур понимания в науках, изучающих общие законы, означает, что их выводы оказываются включенными в систему иных, более отвлеченных теорий, отражающих иной уровень понимания реальности. Большое значение придается оценке и интерпретации результатов исследования [3, 4, 5, 6, 7, с.19].

В.С. Швырев полагает, что понимание всегда связано с продуктивной, творческой деятельностью. Необходимость обращения к аспекту освоения научных смыслов проявляется и тогда, когда мы сталкиваемся с «монологикой» (термин М.М. Бахтина) научного познания (решением познавательной задачи только с одной концептуальной позиции), и тогда, когда мы сталкиваемся с ситуацией «диалогии» или даже «полилогии» - решением познавательной задачи в поле взаимодействия и соревнования различных концептуальных позиций. В «монологической» или «монотеоретической» ситуации освоение научных смыслов ограничено одной познавательной позицией. При столкновении различных познавательных позиций, представителями которых выступают различные субъекты познавательной деятельности, реальная работа со смыслами приобретает сложный характер [2, с.16-17].

Сопровождая всякую конструктивную познавательную деятельность, понимание привлекает внимание на рефлексивном уровне тогда, когда в его механизме происходят нарушения. Обострение интереса к пониманию происходит на известных рубежах развития науки, в ситуациях научных революций, смены парадигм. Именно такого рода познавательная ситуация сложилась сегодня в современной науке.

Универсализация процедуры понимания способствует формированию характерного для постнеклассической научной картины мира представления о взаимосвязи считавшихся ранее несовместимыми природных, социальных, психических, научно-технических процессов. По сути дела они рассматриваются как отдельные проявления единого процесса эволюции Мироздания.

1. Автономова Н.С. Еще раз о понимании // Загадка человеческого понимания. - М.: Политиздат, 1991. - С.265-276.
2. Швырев В.С. Понимание в структуре научного познания // Загадка человеческого понимания.- М.: Политиздат. 1991. - С.8-24.
3. Лакатос И. Доказательства и опровержения: как доказываются теоремы: Пер. с англ. - М.: Наука. 1967.
4. Лакатос И. История науки и ее рациональные реконструкции. // Структура и развитие науки. М., 1978
5. Пиаже Ж. Генетическая эпистемология // Вопросы философии. - 1993. - № 5. - С.54-63.
6. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.
7. Хвостова К.В., Финн В.К. Гносеологические и логические проблемы исторической науки: Учебное пособие. М.: Наука. 1995. - 176 с.